

УДК 343.2

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА УГОЛОВНОГО ПРАВА

THE NOTION OF THE PRINCIPLE OF CRIMINAL LAW

В. М. СТЕПАШИН (V. M. STEPASHIN)

Рассматриваются признаки и функции принципов уголовного права. Формулируется авторское понятие принципа уголовного права.

Ключевые слова: принципы уголовного права.

In the article the features and functions of the principles of criminal law. Author formulated the concept of the principle of criminal law.

Key words: principles of criminal law.

Фундаментальной проблемой права, в том числе уголовного, является проблема принципов: их понимания, системы, социальной обусловленности, содержания, значения, реализации.

Л. Л. Кругликов отмечает, что в вопросе принципов уголовного права (законодательства, ответственности) Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. сделал существенный прорыв: во-первых, впервые реализована идея о закреплении непосредственно в законе вопроса о принципах уголовной ответственности; во-вторых, определён их круг; наконец, в-третьих, самим законодателем раскрыто содержание каждого из них (ст. 3–7 УК) [1].

Современная доктрина демонстрирует многообразие подходов к пониманию и определению уголовно-правовых принципов.

В академических словарях *принцип* (лат. *principium* – начало, основа) трактуется как основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации и т. д. [2]. Такое понимание разделяется большинством учёных-правоведов, также определяющих принцип через категорию *идеи* (предельно обобщённой идеи, начала, образующего элемента и т. п.), концентрирующей и формулирующей

содержательную сторону правового института, его сущность.

Г. А. Кригер полагал принципами права «вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закреплённые в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объём применения государственного принуждения и иных мер воздействия» [3].

«Принцип в праве, – пишет В. А. Якушин, – есть руководящая идея, основополагающее начало, отражающее сущность социально-правовой действительности и закрепляющее основные философские, нравственно-этические и социально-правовые положения, на основе которых строятся и формируются правовая доктрина, законотворчество, правоприменительная практика и поведение людей» [4].

Другие учёные точнее, на наш взгляд, определяют принципы права (законодательства) через более конкретизированное понятие *требования* (совокупности требований) [5]; предельно обобщённые идеи, выражающие обязательные требования, на которых строятся уголовное право и уголовно-правовая политика [6].

В.Д. Филимонов рассматривает принципы уголовного права как выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права» [7]. Б. Т. Разгильдиев определяет уголовно-правовой принцип как выраженную в уголовно-правовой форме совокупность *нравственных* требований, предъявляемых обществом, его членами к государственной власти по принятию ею уголовных законов, их применению, исполнению гражданами в части обеспечения уголовно-правовой охраны прав, свобод, не противоречащих закону интересам личности, законных интересов общества и государства. Учёный подчёркивает, что юридическая природа уголовно-правовых принципов... заключается во внедрении нравственности в уголовное законодательство для определения ею (нравственностью) границ действия УК РФ [8].

Справедливо отмечается также идеологическая и политическая составляющие принципов [9].

Между тем, как верно замечает Т. Р. Сабитов [10], в теории советского права признаки (свойства) правовых принципов подробно не разрабатывались, а среди них, как правило, упоминались следующие: 1) принципы права – это его *сквозные идеи*; 2) они выражают основы права, закрепляемые в нём *закономерности общественной жизни*; 3) реально *выражены в самой материи права*; 4) имеют *самостоятельное регулирующее значение* [11]. Чуть позже назывались: *универсальность*, поскольку принципами пронизана вся юридическая материя и они должны учитываться в любой ситуации; *высшая императивность*, означающая то, что непрекращаемая обязательность принципов сильнее предписаний, которые не считаются принципами; *особая общезначимость*, заключающаяся в том, что претворение их в жизнь имеет важнейшее значение для всего обще-

ства [12]. В целом же, следует согласиться с Т. Р. Сабитовым, единого понимания того, какими признаками должен обладать правовой принцип, не сложилось: у каждого автора свой набор и своё количество признаков, лишь некоторые из них совпадают [13].

Н. А. Лопашенко приходит к выводу, что принципы уголовного права: 1) выявляют внутренние объективные закономерности уголовного права и потому сами являются объективными принципами; 2) основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и законодательства; 3) направляют уголовное право в русло решения охранительной и предупредительной задач; 4) имеют «сквозной характер», выполняют интегрирующую роль (пронизывают всё уголовное право и законодательство, проявляются во всех уголовно-правовых институтах, действуют на уровне законодательства и правоприменения); 5) обладают высшей императивностью и общезначимостью; 6) обеспечивают эффективность уголовного права и уголовной политики [14].

В.Д. Филимонов выделяет признаки, характеризующие содержание и способ реализации принципа уголовного права: это, во-первых, его начальное и отправное положение, которое определяет содержание или всей совокупности норм уголовного права, или значительной их части, во-вторых, требование, обязательное для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью, в-третьих, имеет для уголовного права сквозной характер, так как пронизывает содержание или всех его норм (например, принципы законности, равенства граждан перед законом), или большую их часть (например, принципы вины, гуманизма), в-четвертых, носит устойчивый характер, выражая сформировавшееся отношение законодателя к утвердившимся в стране социальным ценностям, наконец, в-пятых, такое положение, которое получило юридическое выражение путём закрепления в уголовно-правовых нормах и без которого оно потеряло бы свой правовой характер [15].

Т. Р. Сабитов к конституирующим относит следующие признаки уголовно-правовых принципов: 1) нормативность; 2) обусловленность человеческой деятельностью; 3) науч-

ная обоснованность; 4) идеологическая выраженность; 5) универсальность; 6) императивность; 7) политическая обоснованность; 8) системность [16].

Обращается внимание на тесную взаимосвязь и взаимообусловленность принципов [17].

Однако некоторые признаки, которыми «наделяются» уголовно-правовые принципы, трудно признать конститутивными свойствами (качествами) последних.

Многие авторы, как показано выше, указывают на такой признак принципов, как их устойчивый характер (незыблемость). Между тем «устойчивость» принципов весьма относительна и ограничена, что предопределено в первую очередь социально-экономической, идеолого-политической обусловленностью последних. В литературе верно обращается внимание, например, на то, что в связи с изменением общественного строя потерял свою актуальность целый ряд таких принципов уголовного права, как интернационализм, участие общественности в борьбе с преступностью, всемерная охрана завоеваний трудящихся и др. [18].

По этим же соображениям необоснованным видится признание универсального характера правовых (в том числе уголовно-правовых) принципов. «Незыблемость» и «универсальность» выступают скорее в качестве переменных, факультативных характеристик принципов, поскольку их содержание – даже при неизменности наименования – может кардинально изменяться даже в течение относительно небольшого отрезка времени (принципы демократизма, личной ответственности).

Более того, даже действующие, общепризнаваемые, законодательно закреплённые уголовно-правовые принципы зачастую трактуются не просто неединообразно, но и взаимоисключающе (принципы справедливости, гуманизма). Последнее во многом предопределено культурными особенностями не только на индивидуальном уровне, но и на уровне социальных групп, и тем более глобальном уровне (национальном, государственном, межгосударственном). В новейших диссертационных исследованиях убедительно выделяется ряд уголовно-правовых категорий, наглядно отражающих взаимосвязь

культуры и уголовного права, наиболее насыщенных культурными особенностями. К данным категориям с очевидностью относятся и уголовно-правовые принципы [19]. «Универсальность» и «незыблемость» принципов в этой связи представляются весьма условными, даже эфемерными.

Сам перечень основополагающих начал, их содержание, как верно замечает М. В. Бавсун, – это крайне зависимые категории, которые сами по себе производны не только от государственной идеологии, но и от конкретных жизненных условий. Соответственно, наполняемость каждого из принципов также производна от таких условий, что и объясняет зачастую *различный подход к пониманию* той же законности и справедливости, представление о которых меняется сообразно трансформации окружающей обстановки [20].

Трудно переоценить значение уголовно-правовых принципов.

Не случайно принципам уголовного законодательства предлагается посвятить отдельную главу УК [21].

Прежде всего обращается внимание на интегрирующую роль принципов в уголовном праве. Л. Л. Кругликов и Л. Е. Смирнова отмечают, что принципы уголовного права способны инициировать процессы унификации. Они являются индикаторами потребности в ней, наводят на мысль о необходимости её осуществления [22]. В. Д. Филимонов пишет: «Принципы уголовного права играют роль своего рода контрапункта, гармонизирующего всю совокупность уголовно-правовых норм, отсеивающего ненужные, а порой и вредные положения и формирующего в конечном итоге такое содержание российского уголовного законодательства, которое в наибольшей степени соответствует потребностям общества». Принципы:

1) указывают направление, в котором должно развиваться и совершенствоваться уголовное законодательство (например, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение интересов личности, общества и государства и т. п.);

2) определяют содержание интеграционного воздействия на нормы уголовного права, концентрируя их на охране важнейших из социально значимых объектов;

3) обеспечивают единство уголовного права путём предъявления ко всем составляющим его правовым нормам единых требований [23].

Роль принципов уголовного права учёный видит в том, чтобы служить опосредующим и связующим звеном между криминологической реальностью и всей совокупностью правовых норм, составляющих российское уголовное законодательство [24]. Во-первых, принцип воплощается в правилах, закреплённых в других правовых нормах. Во-вторых, принцип конкретизируется в других правовых нормах. В-третьих, в целом ряде случаев принцип выражается в правиле, являющемся частным по отношению к более общему правилу и тем не менее в силу своей важности составляющему одно из исходных правовых положений [25].

При этом многими учёными признаётся известная декларативность принципов. В. В. Мальцев с сожалением констатирует: «Законодатель не взял на себя обязанности руководствоваться в правотворческой деятельности им же провозглашёнными принципами, отменить или изменить всякую норму, противоречащую этим принципам» [26].

Таким образом, признаками уголовно-правовых принципов мы полагаем: 1) объективную обусловленность (прежде всего социальную, в том числе нравственную и идеолого-политическую, и экономическую); 2) научную обоснованность; 3) обязательность (императивность).

Уголовно-правовые принципы выполняют: 1) обеспечительную функцию (обеспечение эффективности уголовного закона и правоприменительной деятельности через закрепление и достижение целей уголовного законодательства); 2) интегративную функцию (через определение содержания и обеспечение системности законодательства); 3) генерирующую функцию (определение вектора развития уголовного законодательства).

Принципы уголовного права, таким образом, возможно определить как объективные, социально обусловленные, научно обоснованные, обязательные для законодательных и правоприменительных органов интегративные требования нравственного, идеолого-политического характера, определяющие содержание, стратегию развития и

обеспечивающие системность уголовного законодательства, направленные на выполнение его задач.

1. *Кругликов Л. Л.* О принципе целесообразности в уголовном праве // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы IV Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2009 г. – М. : Проспект, 2009. – С. 275.
2. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 1993. – С. 614; Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 960; БСЭ. – 3-е изд. – Т. 20. – М., 1975. – С. 1752 и др.
3. *Кригер Г. А.* Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 102.
4. Уголовное право России. Общая часть / под ред. проф. Ф. Р. Сундунова. – Казань, 2003. – С. 33.
5. *Попов А. Н.* Принцип справедливости в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1993. – С. 26; *Коришков И. В.* Принцип гуманизма в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 27.
6. *Сабитов Т. Р.* Система уголовно-правовых принципов. – М. : Проспект, 2012. – С. 23.
7. *Филимонов В. Д.* Принципы уголовного права. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 34.
8. *Разгильдиев Б. Т.* Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : Всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г., г. Саратов) : в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд-во СГА, 2005. – Ч. 1. – С. 5–7.
9. *Чередниченко Е. Е.* Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». См. также: Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. – Т. 1. Общая часть. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2014. – С. 62.
10. *Сабитов Т. Р.* Указ. соч. – С. 7.
11. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – С. 102–105.
12. Теория государства и права / отв. ред. А. И. Королев, Л. С. Явич. – Л., 1987. – С. 285–286.
13. *Сабитов Т. Р.* Указ. соч. – С. 8.
14. *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб. :

- Юридический центр Пресс, 2004. – С. 157–159.
15. *Филимонов В. Д.* Норма уголовного права. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 31–32.
 16. *Сабитов Т. Р.* Указ. соч. – С. 9.
 17. *Яшин В. Н., Горелова Г. И.* Система принципов уголовного права Российской Федерации как гарантия законности правоприменительной деятельности // Следователь. – 2006. – № 3. – С. 6.
 18. Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник : в 3 т. – Т. 1. – С. 62.
 19. *Бибик О. Н.* Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2015.
 20. *Бавсун М. В.* Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография. – М. : Юрлитинформ, 2012. – С. 146–147.
 21. *Лопашенко Н. А.* Разумная уголовная политика и завтрашний Уголовный кодекс России: идеи и идеалы // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Рос. конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). – М. : Проспект, 2012. – С. 157.
 22. *Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е.* Унификация в уголовном праве. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 196.
 23. *Филимонов В. Д.* Принципы уголовного права. – С. 32.
 24. Отмечается, что принципы выполняют посредническую функцию между существующей идеологической основой и непосредственно правоприменительным процессом. См.: *Бавсун М. В.* Указ. соч. – С. 139.
 25. *Филимонов В. Д.* Указ. соч. – С. 5, 10, 11.
 26. *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб., 2004. – С. 12.